

Шэнь Цзюнь положил сценарий и спокойно ответил:

— Нет.

— Тогда можно мне сыграть эту роль? — не поверил Пэй Цинъи.

Мужчину, казалось, слегка передернуло. Он помолчал, а затем сказал:

— Если хочешь — играй. Но только без откровенных сцен.

— А что это за сцены такие?

Пэй Цинъи впервые видел Шэнь Цзюня в таком состоянии. Чувствовалось, что тому неприятно, но признаваться он не хотел.

Пэй Цинъи, словно шаловливый ребёнок, решил проверить, где же предел, и продолжил допрос.

На этот раз Шэнь Цзюнь не стал отвечать. Он наклонился вперёд, всем телом создавая давление. Пэй Цинъи инстинктивно почувствовал угрозу и откинулся на спинку дивана, но руки мужчины по обе стороны от него отрезали путь к отступлению.

Шэнь Цзюнь склонился и наглухо закрыл его губы своими. Пэй Цинъи мог только издавать сдавленные звуки, его рот был полон чужим, властным дыханием.

Когда его наконец отпустили, губы юноши стали влажными, алыми, слегка припухшими — точь-в-точь лепестки цветущей яблони после ливня.

— Вот примерно такие, — не спеша произнёс Шэнь Цзюнь, глядя, как на щеках Пэй Цинъи от нехватки воздуха проступил лёгкий румянец.

— Хулиган, — тихо буркнул Пэй Цинъи, но больше не посмел его дразнить. Спина ещё ныла после вчерашнего.

Шэнь Цзюнь наблюдал, как тот начинает собирать разбросанные по дивану сценарии. Выбранный экземпляр Пэй Цинъи оставил на столе, остальные же передал ему.

— Больше не смотришь? — спросил Шэнь Цзюнь.

— Нет.

Пэй Цинъи не умел делать два дела сразу. Если брался за что-то, то отдавался целиком, не позволяя себе отвлекаться. Ему приглянулась выбранная роль, поэтому другие предложения он больше не рассматривал, решив сосредоточиться на одной работе.

Он умел расставлять приоритеты: не стремился быть лучшим во всём, зато доводил до совершенства то, что выбрал.

Сериал, готовившийся к съёмкам, назывался «Где Чанъань». Это была новая работа известного режиссёра артхауса Цзян Лю. За последние годы тот снял несколько картин, каждая из которых становилась событием. Полгода назад он дал понять, что планирует масштабный телепроект, сочетающий художественную ценность и коммерческий потенциал. Новость взорвала телевизионную индустрию.

Многие популярные телезвёзды немедленно протянули к проекту щупальца. Нашлись и киноактёры, готовые снизойти до сериала ради имени Цзян Лю. Не обошлось и без тех, кто мечтал перейти из телевидения в большое кино и видел в этой работе трамплин к режиссёрскому расположению.

Можно сказать, что сериал ещё даже не стартовал, но уже был у всех на устах и приковал к себе внимание всего профессионального сообщества.

В такой ситуации Пэй Цинъи понимал, что претендовать на главную роль было бы слишком самонадеянно. Он не любил наживать врагов, да и «своему человеку» полагалось вести себя поскромнее. Выхватывать главную роль с порога — не в его стиле. Он предпочитал заслуживать своё, даже если это занимало больше времени.

«Где Чанъань» был экранизацией объёмного исторического романа известного писателя Лян Чэна. Действие разворачивалось в вымышленной династии, сюжет вращался вокруг главного героя Чжао Цяня. Временной охват был огромен: от юности до старости, причём все возрастные периоды должен был играть один актёр. Это был масштабный сериал-биография с большим количеством персонажей.

Оригинальный роман пользовался бешеной популярностью, став для многих уже взрослых читателей светлой ностальгией. Как только объявили о съёмках, в сети немедленно начались споры о том, кто же достоин сыграть главную роль.

Поскольку ключевые события приходились на молодость героя, возраст актёра ограничивали рамками от двадцати до тридцати лет.

Однако интернет-пользователи ломали копья, но так и не смогли найти идеального кандидата. Те, кто подходил по мастерству, были слишком взрослыми. Те, кто вписывался в возраст, не дотягивали по актёрским данным. Нашлись пара-тройка подходящих по обоим параметрам, но им не хватало самой ауры главного героя. В итоге многие просто взмолились: лучше не снимать, чем испортить классику.

Роль Чжао Цяня была раскалённым железом: все её жаждали, но каждый соизмерял желание со своими силами. Удача сулила славу и деньги, провал же гарантировал всеобщее осмеяние.

Роль, которую выбрал Пэй Цинъи, была не самой большой. «Где Чанъань» задумывался как сериал-сага. Режиссёр планировал шесть сезонов, примерно по двадцать серий каждый. Пэй Цинъи же присмотрел персонажа, который появлялся только в первом сезоне и затем бесследно исчезал, — Чан Цина.

Главный герой, Чжао Цянь, по прозвищу Яньчжи, был беспечным принцем. После гибели императора в водовороте дворцовых интриг его возвели на трон, но быстро превратили в марионетку в руках могущественных кланов. Затем он был захвачен внешними врагами и стал пленником. Эта часть его жизни была мрачной и полной опасностей.

Ключевой поворот начинался с момента пленения Чжао Цяня, когда вчерашний император опустился до положения раба. Сериал рассказывал, как он, накапливая силы и закаляясь в испытаниях, спустя десять лет возвращался на родину, чтобы вновь взойти на престол и стать великим правителем.

Чан Цин появился в жизни Чжао Цяня через три месяца после пленения. Он стал его первой любовью.

В сценарии персонаж описывался так:

«Рождённый в нищете, ведомый волей других, он, однако, не скупился дарить этому холодному миру свою доброту. Чан Цин любил Чжао Цяня и, хотя знал, что его задача — выведать у того секреты, никогда не причинил ему вреда. Он был самым совершенным, самым добрым человеком — той нежностью, которую Чжао Цянь когда-то лелеял в ладонях, но сам же и растоптал; той недостижимой светлой мечтой, которую он не смог обрести за всю жизнь; той родинкой в сердце, которую не вырезать, но которая ноет и ноет.

В дни, когда Чжао Цянь из императора превратился в узника, именно этот тихий и кроткий лекарь Чан Цин стал лучом света в его крошечной тьме.

В отличие от других, которые смотрели на него с презрением, Чан Цин всегда был терпелив и добр. Он не брезговал его потом после каторжного труда, не пугался окровавленных ран. Он обрабатывал ему раны, покупал чистую тёплую одежду, приносил горячие лепёшки, которые прятал за пазухой, чтобы сберечь тепло, и бежал с ними в тюрьму.

Чтобы почаще видеть его, Чжао Цянь иногда нарочно злил тюремщиков, получал наказание и ждал, когда Чан Цин осторожно придёт наложить мазь.

Чан Цин был первым, кого полюбил Чжао Цянь, и тем, кого он так и не смог забыть до конца своих дней».

Роль была не самой объёмной, всего один сезон, но Пэй Цинъи она пришлась по душе.

— А на роль Чжао Цяня уже утвердили кого-то? — перечитав историю, поинтересовался Пэй Цинъи. Ему было любопытно, кто же получит главную партию.

Если актёр окажется симпатичным, он сможет быстро войти в образ. Если же нет — придётся поработать над собой.

— Кажется, его фамилия Чи.

Шэнь Цзюнь плохо помнил. Режиссёр Цзян Лю не входил в его круг общения, но продюсер сериала был с ним в хороших отношениях и прислал сценарий на выбор.

— Чи Яньгэ?

— Кажется, да. — Мужчина приподнял бровь. — Ты его знаешь?

— Нет, но слышал.

И не просто слышал — был знаком слишком хорошо.

Три года он был дублёром Юй Аня, и весь последний год тот только и делал, что жаловался на этого человека.

Пэй Цинъи видел его рекламу на бутылках с напитками и на остановках. В памяти всплывал образ очень handsome актёра с налётом бунтарства и вечно беззаботным выражением лица. Чи Яньгэ было всего двадцать четыре, но он уже стал самым ярким восходящим актёром последних лет, даже затмевая Юй Аня.

Его харизма чем-то перекликалась с молодостью Чжао Цяня.

Вспомнив об Юй Ане, Пэй Цинъи спросил:

— А он... тоже будет сниматься в этом сериале?

Шэнь Цзюнь понял, о ком речь:

— Ты выбрал не самое подходящее время. На днях Минкэ спрашивал, нет ли у меня связей с продюсером сериала. Хотел выбить роль.

Разумеется, все понимали, для кого именно он хлопотал.

Пэй Цинъи не слишком расстроился. Если придётся сниматься вместе — что ж, придётся. Главное — не обращать внимания. Если тот сам не полезет на рожон, он тоже не станет искать проблем.

<http://bllate.org/book/15935/1424461>